Перевод: Vzhiiikkk The Almighty Martial Arts System (Всемогущая система боевых искусств)
Глава 45: Вызов. ---------

Вы вытягиваете руку для рукопожатия, но в ответ получаете равнодушие, а ваша рука продолжает висеть в воздухе.

Если вы когда-либо испытывали это, то понимаете, как смущённо и неудобно чувствовал себя Цзян Фей, когда это случилось с ним.

Это всё равно, что быть публично высмеянным!

Поэтому, каким бы не был спокойным Цзян Фей, он не мог подавить в себе негодованием… он просто не мог это вынести!

Но он не стал паниковать, да и бояться ему нечего.

Если этот старик в своём дряблом теле пришёл для того, чтобы найти к чему придраться, то он может уладить ситуацию одним движением руки. Но если старик пришёл, чтобы закрыть его клинику, то и тут бояться нечего, он просто уладит всё своими медицинскими навыками.

Цзян Фей считал, что ему, с его-то практически седьмым уровнем медицинских навыков, проблем в победе над стариком не будет. Даже, если старик выходец семьи занимавшейся медициной, и даже, если старик считается лучшим доктором больницы Цзиньчэн, это ещё не обязательно значит, что он ему проиграет.

В эти дни Цзян Фей вылечил столько пациентов, что не пересчитать, и лишь тех, кто был в действительно ужасающем состоянии он не смог вылечить. Так что Цзян Фей верил в свои медицинские навыки.

И не стоит даже упоминать, что уже первый пациент его игл распространил его славу в невероятном масштабе, ведь когда он буквально вернул к жизни умирающую старую леди, это увидела целая толпа людей!

И ведь даже в больнице ей не могли помочь, мог бы Цинь Чжэнмин вернуть её к жизни? Цзян Фей так не думал.

И теперь старик оскорблял его вывеску и хотел уничтожить его честь и репутацию, так что и Цзян Фей имел право на те же действия.

Он был готов отбиваться, он был готов на всё ради победы, и считал, что способен на это, не боясь ничего.

– ТЫ!.. – Цзян Фей и Жасмин Лин посмели ему перечить, он почувствовал, как всё его тело задрожало.

Он был известен всем благодаря своим навыкам традиционной Китайской медицины, более того, он был довольно стар и многие известные врачи современности в прошлом были его учениками. Куда бы он ни пошёл, куда бы ни ввязался, его всегда и везде уважали. Поэтому, хотя он и сказал, что Цзян Фей не знает врачебной совести, он сам был высокомерен и тщеславен, многие бы сказали, что он… пользуется лишь своим старшинством.

В глаза Циня Чжэнмина Цзян Фей был юнцом, что ещё не представлял, как велика вселенная, обладал такой маленькой каплей знаний, что должен был безоговорочно его слушать. Он не

должен был и слова промямлить, должен был позволить говорить только ему!

Но эти двое не только посмели сказать что-то в ответ, они после его оскорбить!

Старик дрожащей рукой указал на его вывеску "Короля Акупунктуры", и с нескрываемой злобой в голосе прорычал, – Сегодня ты снимешь эту вывеску! А иначе... иначе твоя клиника будет закрыта!

– Что?! Ты в своём уме, старик?! – Жасмин Лин не выдержала и вновь приняла участие в разговоре. Было похоже, что её этот вопрос заботит больше, чем Цзян Фейя.

Но и Цзян Фей выглядел сейчас плохо. Старик не просто пришёл растоптать его репутацию, он ещё и угрожает!

Однако Цзян Фей принял его угрозу всерьёз. Старик, в конце концов, имел великих предков и власть его была пугающей, если он того захочет, то закрыть его клинику будет не трудно.

Он мог просто пойти в бюро здравоохранения и потребовать отозвать его лицензию, и тогда даже у Цзян Фейя будут проблемы.

Глаза Цзян Фейя навострились, он вновь всё обдумал и спросил, – А кто потребовал от Вас снять мою вывеску? – Неважно, кто этого потребовал. Что бы сегодня ни случилось, эта вывеска будет снята! – Громко воскликнул Цинь Чжэнмин.

Неожиданно Цзян Фей улыбнулся, – Вообще, я уже догадался. Сын директора больницы Цзиньчэн, Гао Хэнъюань! Похоже, собственноличного опыта ему не хватило!

В глазах Циня Чжэнмина промелькнуло удивление. Хотя ярость в его глазах ещё не потухла, он ничего не сказал.

Он ненавидел лгать.

Но, его молчание лишь подтвердило догадку.

Цзян Фей улыбнулся и с сильным презрением сказал, – Хотя я Вас и не знаю, но я слышал, что доктор Цинь знатный и честный иглотерапевт. Но теперь, видимо... хе-хе.

Цинь Чжэнмин злобно ответил, – Паршивец, ты что имеешь в виду?

– Что я имею в виду? Разве не очевидно? – Цзян Фей пожал плечами и продолжил со злобой в голосе, – Я считал, что Вы великий человек, что Вы можете отличить правильное от неправильного, но, похоже, я был не прав, раз уж Вас так легко использовал директор больницы, чтобы помочь своему сынку, помочь осуществиться его грязным мыслишкам. Вы уже стары, даже если Вы не боитесь смерти, Вам стоит делать хорошие дела, а иначе можно и в ад попасть, верно же?

– Ты, ты, ты... – Цинь Чжэнмин был настолько зол, что просто не мог уловить все свои мысли.

Цзян Фей был приятно удивлён. Он не думал, что этого старика так просто довести.

Таких законов, конечно, не было, но столь ярая злоба доказывала чувство вины.

– Ты... ты пердёж! – Старик больше не мог сдерживаться и громко выкрикнул единственную мысль, что сумел уловить. Он указал на Цзян Фейя трясущейся рукой и свирепо воскликнул, –

Я, Цинь Чжэнмин, гордый человек, с чего мне преклонять перед кем-то колени?! Если я чего-то не хочу, то не то, что его сынка, я не стану выполнять и просьбы самого директора!.. Сегодня я не хотел искать никаких проблем, я просто хотел

увидеть высокомерного шарлатана, увидеть, посмел ли ты на самом деле повесить вывеску "Короля Акупунктуры" над своей клиникой! Но я никак не ожидал, что ты настолько бесстыдный, что действительно осмелился это сделать. Я делаю это не из-за Гао Хэнъюаня, я делаю это, потому что ты не заслуживаешь такого титула! Ты же ни черта не знаешь, дитя, как можешь ты быть настолько бесстыжим, чтобы присвоить себе такой титул?! Да ты просто ещё не знаешь, насколько этот мир большой!

Выслушав его, Цзян Фей наконец кое-что понял.

В общем смысле слова старика звучали как: «Я не смею звать себя королём акупунктуры, так как ты смеешь?!»

– Оу… – Цзян Фей внезапно кивнул, – Так вот в чём дело.

Жасмин Лин спросила, – В чём дело?

Цзян Фей улыбнулся, – Да доктор Цинь просто завидует! Он завидует, потому что несмотря на возраст, никто не называл его королём акупунктуры! И вот мне подарили этот титул, и он теперь не очень счастлив!

Цзян Фей откровенно ткнул прямо в самые глубокие эмоции Циня Чжэнмина.

Это словно пробило толстую броню его самоуверенности, он немного покраснел, но не стал отрицать. Вместо этого злобно завопил, – Да даже если так, я практиковался в медицине десятки лет, ты даже не представляешь, во сколько раз мои навыки лучше твоих, но и я не смею называть себя королём акупунктуры, ведь знаю, что обязательно найдётся кто-то лучше меня. Но, дитя, ты настолько высокомерный, ты даже не представляешь, насколько широка вселенная. Что бы ни случилось, сегодня эта вывеска исчезнет с твоей клиники. Иначе, доктором тебе больше не работать!

После выслушивания злобных воплей Циня Чжэнмина, злоба Цзян Фейя практически исчезла.

Старик, конечно, вёл себя довольно нагло, но Цзян Фей не считал его слишком плохим… Просто старик не может поверить, что есть кто-то, кто разбирается в этом лучше.

Но был тот, кого Цзян Фей ненавидел до мозга костей. Конечно же, это был нахал Гао Хэнъюань. Он подумал от самого сердца, – 'Похоже, прошлого урока ему не хватило! Отброс, посмел в крысу доставлять мне проблемы…'

– Говорю ещё раз: не я сделал эту вывеску, её подарили мне мои пациенты. Если бы я сам её повесил, то мне было бы наплевать, снимут её или нет. Но её подарили мне пациенты, и я никому не позволю её снять! Я не могу разочаровать своих пациентов, я обещал им сохранить вывеску на всю жизнь! – Один вид Цзян Фейя вызывал восхищение, когда он с гордостью это заявил.

Хотя на самом деле он просто не хотел, чтобы её снимали…

Но, Цзян Фей резко развернулся на старика и сказал, – Если Вы думаете, что я не достоин вывески, то проведём соревнование и узнаем, кто достоин вывески больше!

– Какой-то офтальмолог смеет бросать мне вызов? – Цинь Чжэнмин равнодушно фыркнул.

– А кто сказал, что какой-то офтальмолог не может стать королём акупунктуры? Прямо сейчас, я официально вызываю Вас на соревнование, осмелитесь ли Вы принять мой вызов? Если нет, то покиньте мою клинику сейчас же и не смейте говорить о ней ничего плохого!

Жасмин Лин действительно нравился такой Цзян Фей. Её сердце быстро наполнили нежные чувства и она подумала, – 'Как же прекрасны властные мужчины!'

http://tl.rulate.ru/book/534/103346